

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

3-2020

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Т.Бакиров

Комплекс сонлар: мактаб ва олий ўқув юртида..... 6

КИМЁ

Ф.Умуров, М.Амонова, М.Амонов

Флокулянт ва адсорбентлар ёрдамида оқова сувларни тозалаш жараёнини ўрганиш 13

С.Хушвақтов, М.Жураев, Д.Бекчанов, М. Мухамедиев

Поливинилхлорид асосидаги азот ва олтингургурт тутган поликомплексонга кобальт (II) ва хром (III) ионларининг сорбцияси..... 19

А.М.Хурмаматов, О.Т.Маллабаев, О.К.Ергашев

Нефтни қайта ишлаш корхоналарида фойдаланиладиган техник сувнинг қаттиқлигини пасайтириш ва юмшатиш бўйича тадқиқот натижалари 27

БИОЛОГИЯ, ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ

О.И.Абдуғаниев, Б.А.Ўринова

Муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар тизими ва барқарор ривожлантириш стратегияси..... 34

Ижтимоий-гуманитар фанлар

ИҚТИСОДИЁТ

А.Абдуллаев, К.Курпаяниди

Рақамли иқтисодиётда бизнес юритиш хусусиятлари 39

С. Исмоилова

Маҳаллий бюджетлар маблағларидан самарали фойдаланишни таъминлаш йўл-йўриқлари 44

ФАЛСАФА, СИЁСАТ

М.Тошбекова

Глобаллашув шароитида мафкуравий тўқнашув ва унинг оқибатлари 50

А. Юлдашев

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқарув академиясининг фаолиятини ривожлантириш хусусида 57

Д.Тошалиев

Рост мақомидан сарахбори рост шуъбасининг таҳлилий масаласига доир 63

ТАРИХ

М.Х. Исамиддинов, З.О. Раҳманов

Саразм ва Фарғона: ўзаро таъсир ва алоқалар 68

Х.Эшов

Маънавий таҳдидларга қарши кураш тушунчасининг генезиси ва эволюцияси 75

Р.Арслонзода, Х.Мамуров

Совет ҳокимияти оппонентларининг эсдаликлари тарихий манба (Ўзбекистон материаллари) асосида 82

У.Халмуминов

“Насабнома”ларда илк ўрта асрлар Фарғона тарихининг акс этиши 86

Н.Ҳамаев

Мухториятнинг тугатилиши ва истиқлолчилик ҳаракатининг бошланиши жадид матбуоти кўзгусида 91

D.Ismoilova, M.Khaitova

XIX охири - XX аср бошларида Ислон динининг Туркистон ижтимоий-сиёсий, маънавий ҳаётидаги ўрни ва ролининг тарихшунослиги ва манбашунослиги..... 97

УДК: 930.?

САРАЗМ ВА ФАРҒОНА: ЎЗАРО ТАЪСИР ВА АЛОҚАЛАР

САРАЗМ И ФЕРГАНА: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И КОНТАКТЫ

SARASM AND FERGANA: MUTUAL INFLUENCE AND CONTACTS

М. Исамиддинов¹, З. Рахманов²¹М.Исамиддинов

Ферганский государственный университет, доктор исторических наук.

²З.Рахманов

Национальный центр археологии АН РУз, младший научный сотрудник.

Аннотация

Мақолада Фарғона водийсига Саразм маданияти типига қадимги деҳқончилик ҳўжалигини юритувчи қабилаларнинг кириб келиши ва ушбу ҳудудда бутун маданият қатламидан гувоҳлик берувчи, кейинчалик Чуст маданиятининг асоси ҳисобланган сўнги энеолит ва илк бронза даври билан даврлаштирилган топилмалар тўғрисидаги масалалар кўриб чиқилган.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы проникновения в Ферганскую долину древнеземледельческих племен типа саразмской культуры и целый пласт культуры, свидетельствующих о наличии в этом регионе находок, которые можно датировать эпохой позднего энеолита и ранней бронзы, ставших в дальнейшем основой чустской культуры.

Annotation

The article discusses the issues of penetration into the Ferghana Valley of ancient agricultural tribes such as the Sarazm culture and a whole layer of culture, indicating the presence in this region of finds that can be dated from the era of the Late Eneolithic and Early Bronze Age, which later became the basis of the Chust culture.

Таянч сўз ва иборалар: Саразм, “Сўх тош тумори”, “Хок хазинаси”, “Афлотун хазинаси”, “Қорасу тарози тоши”, Чақмоқ-илон, Зрвана, ксеротермик давр.

Ключевые слова и выражения: Саразм, «Сохский культовый предмет», «Хакский клад», «Афлатунский клад», «Карасуйская гиря», Змея-молния, Зрвана, ксеротермический период.

Keywords and expressions: Sarazm, “Sokh cult object”, “Khak treasure”, “Aflatun treasure”, “Karasu weight”, Snake-lightning, Zrvana, xerothermal period.

Когда дело доходит до археологических культур Ферганской долины, археологи в основном описывают стиль «уникальной культуры Ферганы» и связывают это с географическим положением долины. Однако в этой статье мы хотим прокомментировать тот факт, что историческое развитие Ферганской долины продолжалось устойчивыми темпами, независимо от горной местности, а древние жители долины поддерживали связи с ближними и дальними и соседями, земледельческими и скотоводческими племенами.

В 1975 году А.И. Исаков обнаружил поселение древних земледельцев эпохи позднего энеолита и ранней бронзы. В те же годы он смог датировать поселение эпохи энеолита и ранней бронзы и считал, что в создании саразмской культуры непосредственное участие принимали носители культуры расписной керамики

южных районов Средней Азии типа Анау времени энеолита [12,152-167; 13,156. ил]. По его наблюдениям, жизнь в этом поселении продолжалась до середины II тыс. до н.э., после чего она прекратилась.

Однако, подробно изучив керамику поселения Саразм, ряд исследователей эпохи бронзы и раннего железа, в частности Ю.А. Заднепровский, А.А. Аскарлов и Б. Лионе допускали наличие среди материалов Саразма фрагментов лепной расписной керамики, которые могли быть ранним прототипом для керамики раннего железного века (РЖВ). По мнению Б. Лионе, эти материалы в какой-то мере были схожи с керамикой чустской культуры. Кроме того, среди этих материалов она смогла увидеть керамику кельтаминарской культуры. Позднее М. Туребеков во время раскопок юго-восточной части оборонительной стены Афрасиаба обнаружил фрагменты лепной-расписной керамики раннежелезного века

[22,25,1], аналогичные переотложенные фрагменты керамики были обнаружены на разных частях городища, а также всего Самаркандского Согда. Обнаружен также многослойный городище Коктепа, с мощными пластами эпохи РЖВ [14]. Изучая каменные скульптуры, найденные в районе реки Ишим Акмолинской области Казахстана, В.Г. Шкода обнаруживает их сходство с каменными скульптурами из Саразма [24,48-50]. Это явное доказательство того, что еще с эпохи палеометалла, несмотря на тысячекилометровое расстояние и очень тяжелый путь, древние племена имели тесные контакты с земледельцами долины Зарафшана.

В целом, налицо сосуществование на одном памятнике совершенно полярных по своему происхождению и облику культур-земледельческой-саразмской и андроновской-степной. Анализ материальной культуры позволил Н.А. Аванесовой синхронизировать комплекс с заключительным этапом Саразма [4,82-86]. Это первое вещественное доказательство проникновения раннеандроновского населения на территорию Зарафшана, показывающее на пути и направление проникновения значительного по количеству населения со стороны Приаралья [14,180].

Сосредоточение племен в верхнем течении реки Зарафшан невозможно объяснить иными причинами, кроме как наличием полезных ископаемых, и с такой же целью видимо проникали раннеандроновские племена в предгорные и горные районы Центральной Азии. Однако, исследование последних лет археологии эпохи бронзы и раннежелезного века дали возможность в значительной степени по-другому рассмотреть вопросы проникновения земледельческого населения из южных и юго-западных районов в центральные районы Центральной Азии.

Что касается изучения проблемы перехода первобытных присваивающих хозяйств на производящую экономику племен Ферганской долины, то, конечно же, эти вопросы оставались несколько малоизученными в современной отечественной археологической науке. Эта проблема тесно связана с совершенным

отсутствием в Ферганской долине остатков наземных поселений эпохи энеолита и ранней бронзы. Изучая мезолитические и неолитические памятники Ферганской долины, У.И. Исламов и В.И. Тимофеев пришли к такому общему выводу, что "каким-то образом материальная культура неолитических племен больше тяготеет к материальной культуре эпохи мезолита"[15].

Для изучения этого вопроса необходимо рассмотреть наличие археологических памятников эпохи энеолита и ранней бронзы. Однако, самые ранние поселения на территории Ферганской долины относятся к эпохе поздней бронзы и раннежелезного века. Вместе с тем, отдельные находки, относящиеся к эпохе энеолита и ранней бронзы были обнаружены в достаточном количестве. К таким находкам относятся «Сохский культовый предмет» с изображением двуголовой змеи [16;8,48-55], общеизвестные «Хакский клад» и «Афлатунский клад» [11,52,55], «Карасуйская гиря» [20]. В Ошском музейном комплексе Сулеймантау в большом количестве представлены «гири», дату которых можно также отнести к концу эпохи энеолита и первой половине эпохи бронзы.

«Сохский культовый предмет» был обнаружен в конце XIX века во время рытья большого арыка, видимо в верхних, предгорных частях Сохского оазиса. Г. Кастанье в 1913 году впервые написал научную статью об этой находке. Он попытался раскрыть некоторые семантические аспекты культа змеи, который мог иметь место в Средней Азии. С обычаем офилатрии (приношение жертв змее) он связал уникальное глиняное скульптурное изображение пятнистой двуголовой змеи, найденное под Ташкентом в начале XX века [16,17-24]. Однако, пятнистая змея, которая была обнаружена под Ташкентом, видимо уже потеряна, но благодаря статье Г. Кастанье мы имеем некоторое представление о ее пятнистости. Именно Сохская каменная двуголовая змея тоже изображена как пятнистая змея. Такая же каменная змея из Хаваджа (Месопотамия) изображена аналогично Сохской – двуголовой, с открытыми ртами, пятнами. М.Э. Воронец в изображении

Сохского культового предмета видит широко распространенную в Средней Азии змеи – эфы, главной отличительной особенностью которой является пятнистость. Внимательно изучив аналогии с Сохским предметом, он отметил его близкие аналогии с Месопотамскими. Кроме того, по его мнению, в качестве изобразительного искусства змея характерна для искусства оседлого населения [8,48-55]. Действительно, связи Сохского культового предмета указывают на Древний Восток, на центры древнеземледельческой культуры и особенно на связи населения с месопотамскими древнеземледельческими населенными.

Кроме того, наличие в большом количестве наскальных изображений разных животных, в том числе лошадей и особенно изображения двуголовой змеи имеются на горе Айримачтау на окраине территории города Ош, которые датируются эпохой неолита [9,79; 10,126]. Сохский культовый предмет также был изготовлен в виде двуголовой змеи. Аналогичный культовый предмет был найден и на территории Ирака, где способ изготовления, даже сюжет двуголовой змеи, передан в позе нападения, с открытыми ртами и один в один повторяет Сохский амулет. В условиях Средней Азии образ змеи являлся священным с древнейших времен, из-за этого даже с эпохи неолита и мезолита на него, видимо, молились, почитали везде и повсюду. Наиболее древними следует признать изображения змей на наскальных памятниках Зараутсая, Саймалиташа [6, с. 62,12] и Илансая [21; 17].

Как отмечали А.М. Беленицкий и В.А. Мешкерис, «общий фонд памятников искусства различных категорий, на которых изображены змеи или усложненные змеевидные образы, прежде всего драконы, достаточно велик: он включает памятники каменного века, эпохи бронзы и вплоть до раннего средневековья» [5,13-27]. Как видно из вышесказанного, культ змеи в древней и средневековой культуре Средней Азии был достаточно велик, она была также велика и у древнейших племен Ферганской долины.

Змеи и драконы олицетворяют идею плодородия и являются существенным атрибутом иконографии женского божества юга Средней Азии. Этот аспект змеи нашел

отражение и в среднеазиатском фольклоре. Змея-молния – понятие, хорошо известное древнеарийским воззрениям. Символика образа змеи связана с космогоническим началом, с представлением о «бесконечности времени». Она нашла отражение в иконографии Зрвана – важнейшего персонажа пантеона митраизма [5,25].

С чем связано наличие в большом количестве изображений разных животных, дата которых, безусловно, относится к эпохе энеолита и ранней бронзы? Это говорит о том, что племена, которые населяли территорию Ферганской долины в эпоху энеолита и бронзы, по всей видимости имели тесный контакты с древнеземледельческими племенами южного Туркменистана и Древнего Востока. Приводим ряд примеров, доказывающих, что на территории Ферганской долины жили земледельческие племена, материальная культура которых очень близка к материалам Ближнего Востока. В частности, весной 1894 года в местности Хак Багышской волости Наманганского уезда Ферганской области Магамед-Али Бековым и Курбан-Али Туевым был найден клад, состоящий из бронзовых и медных предметов. Ю.А. Заднепровский приводит список находок, состоящий из шести предметов: бронзового кувшина, трех булавок разной формы, обломка ножа и стамески [11,52].

В свое время был опубликован ряд статей, посвященный этим находкам. В частности, С. Пиготти и Г. Чайльд высказали свои точки зрения относительно Хакского клада. По их мнениям, булавки со спиральными завитками характерны не только эпохе бронзы Средней Азии, но также они были характерны всем районам Передней Азии, Кавказа, Ирана и северо-западной Индии. Найдены они были и в поселении Анау, что в южном Туркменистане. Г. Чайльдом и С. Пиготти установлены также ареал и время их бытования. Для этого они применяли сопоставительный метод. Сопоставление произведено тремя путями: 1) установлением С. Пиготти хронологии булавок зооморфных форм со спиральными завитками, 2) с находками на тепе Гиссар в Иране, 3) с материалами Анау в Южной

Туркмении. С. Пиготти считает, что булавки рассматриваемых типов появились около 2600 года до н.э., но наибольшее распространение они получили около 2000 года до н.э., с возможным переживанием до 1500 года до н.э. [11,32-33].

В Гиссаре булавки со спиральными завитками появляются во II периоде и доживают до периода Гиссар III А, причем в III периоде здесь появляются наверхия – «жезлы военачальников». Сосуществование обоих типов булавок в Гиссаре приходится на ранние этапы периода Гиссар III. Учитывая значительные колебания в датировке Гиссара, особенно Гиссара III все же можно датировать булавки первой половиной II тыс. до н.э.

В Анау булавки со спиральными завитками найдены в южном холме, отнесенных исследователями к культуре Анау III. Согласно пересмотренной периодизации Анау, эти слои должны относиться к периоду Намазга V. В.М. Массон датирует этот период первой половиной II тыс. до н.э. Учитывая все эти ситуации Ю.А. Заднепровский датирует «Хакский клад» таким же периодом – первой половиной II тысячелетия до н.э.

Имеются ли такие же археологические комплексы в других регионах Ферганской долины? К таким находкам Ю.А. Заднепровский относит клад Калун-Чата (Афлатунский), найденный в 1924 году при земляных работах в урочище Калун-чат в сае Итокар, в притоке реки Афлатун. В 1927 году с этими находками ознакомился М.Е. Массон и опубликовал сведения о данном кладе. В 1930 году эти находки видел Б.А. Латынин. По описаниям этих ученых, Ю.А. Заднепровский приводит список находок с описанием: 1. Бронзового браслета с несомкнутыми концами (диаметром 5 см), колец, двух колоколовидных полых подвесок с ушком, круглых постовых бус, со следами раскраски и нескольких литых бронзовых фигурок человека. «Восемь штук с остроконечными головными уборами», вышедшие из одной формы, «слепые», а одна фигурка из другой формочки отлита с примитивным показом носа и глаз. У каждой фигурки по два отверстия, которые подчеркивают изогнутость рук в локтях». Длина фигурок 2,5-2,8 см. Сходство этих фигур с такими же фигурками Гиссар III.

Находки свидетельствуют о тесных культурных связях в первой половине II тысячелетия до н.э., культурных связях между такими отдаленными районами, как Фергана и район Анау и Гиссара [11,58].

Возле городища Шурабашат в 1955 году был найден бронзовый нож-кинжал листовидной формы с двумя лезвиями и обломок бронзовой пластинки неопределенной формы. Этот нож похож на ножи катакомбного типа. Судя по этим находкам, ножи катакомбного типа в Фергане были распространены довольно широко. По мнению О.А. Кравцовой-Граковой, ножи этой формы происходят из северного Кавказа, т.е. она ищет центр распространения ножей катакомбного типа в Малой Азии и датирует этот комплекс первой половиной II тысячелетия до н.э.

Совершенно иную точку зрения по этому поводу приводит Ю.А. Заднепровский. Он ищет местный центр происхождения таких ножей. По его мнению, на северном холме Анаудепе имеется медное орудие с широким листовидным лезвием и с утолщением в середине, ромбической в сечении формы и с плоской длинной рукоятью. Оно обнаружено в верхнем слое траншеи VII из слоев Анау II и с учетом пересмотра датировок IV тысячелетия до н.э., а второй нож, который был найден в слоях Намазга V, следует, по всей вероятности, отнести к первой половине II тысячелетия до н.э.

Появление ножей листовидной формы в Ферганской долине, принимая во внимание ее географическое положение, следует связать с южно-туркменистанскими культурами эпохи энеолита и бронзового века [11,57].

Анализ археологических комплексов и изучение сопоставительных материалов показали, что ранние археологические материалы находят достойное место среди раннеземледельческих племен. Население, в доме которого сохранился сохский культовый предмет, по происхождению был связан с ближневосточными, южнотуркменистанскими цивилизациями. Эти памятники: юго-западный Иран, Месопотамия, Белуджистан и археологические памятники Мундигака и Харраппы.

Самые ранние земледельческие племена Ферганы имели тесные связи с культурой Саразма в Зарафшанской долине. Особенно культовые предметы - «гири» были широко распространены как в саразмской культуре, так и в разных частях Ферганской долины [20,179. рис. 4]. В большом количестве представлены они в Ошском музее Сулеймантау. Такие культовые предметы не были характерными для чувстской культуры Ферганской долины, но они были широко распространены в более раннее время по всему Древнему Востоку и, самое главное, они никак не должны были быть привозными. Что касается назначения этих предметов, то они по-разному истолковываются разными учеными. В частности, по мнению А. Исакова, «эти культовые предметы» в саразмской культуре являлись настоящими «гирями» для определения весов [13,134]. География распространения «каменных культовых предметов» очень широка. Это в первую очередь Анаудепе, Карадепе [23, 181. табл. VIII], иранского Хорасана (тепе Гиссара) [3,153, fig. 241,247] и южного Афганистана (Мундигак) [18,370, 379, табл. XV, 5, 8] и они были широко распространены в ряде других памятников Древнего Востока.

Что касается самих археологических памятников эпохи энеолита и ранней бронзы, то на территории Ферганской долины они вообще не были известны. Но, судя по месту находок древнейших предметов в Ферганской долине, исследователи ранее не обращали на него свое внимание; они в основном были обнаружены в горных областях, на высоте от 1000 м. до 2500 м. над уровнем моря.

Такие горные районы были пригодными для богарного земледелия. По мнению Н.И. Вавилова, по земному шару имеются шесть центров происхождения земледелия [7], а по мнению В.М. Массона земледельческие центры были в четырех местах [19]. Одним из самых древних очагов, где могло бы возникнуть земледелие, является переднеазиатский. В этом регионе были обнаружены поселки оседлой культуры, относящиеся к VII-VI тысячелетиям до н.э., жители которых возделывали ячмень и пшеницу-однозернянку [1]. Он также отметил, что на территории Древнего Востока самое раннее

земледелие произошло в горных районах рек Тигра и Евфрата. Выращивание зерновых культур, особенно ячменя и пшеницы, производилось в горных районах Месопотамии. Если посмотреть на ареал распространения основных мест самых ранних находок, с признаками земледельческой культуры Ферганской долины, то здесь тоже вырисовываются только горные районы долины, высотой от 1000 метров до 2500 метров над уровнем моря. Это «Сохский культовый предмет», высота которого более 1000 метров над уровнем моря, «Хакский клад» и «Афлатунский клад» найдены на высоте около 2000 метров над уровнем моря в горном оазисе Итокарсай и Калунчат северной Ферганы. В этот список можно включить и наскальные изображения двуголовой змеи Айримачтау, а также каменные культовые предметы, хранящиеся в музейном комплексе Сулеймантау, что на окраине города Ош.

Природно-климатические условия Ферганской долины, как отмечалось выше, были не хуже, чем в верхних горных районах рек Тигра и Евфрата. Влажность воздуха в жаркое время года, дожди и почвенные условия особенно благоприятно сказывались на росте богарного земледелия в межгорных впадинах. В горных районах Ферганской долины до сих пор растет дикий вид ячменя и это напрямую указывает на то, что с древнейших времен климатические условия долины были пригодными для выращивания этих злаков. В связи с этим нам хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, судя по природно-климатическим условиям горных районов Средней Азии, в том числе Ферганской долины, где с древнейших времен в самой природе рос как дикий вид пшеницы, так и дикий ячмень, они могли стать регионами возникновения самого раннего земледелия. Не исключено и то, что именно этот район входил в район культивирования дикого ячменя и дикой пшеницы. Культуру этих первых земледельцев мы пока не знаем, особенно их поселения. Как известно, французские палеоботаники, исследуя состав земледельческих продуктов саразмских племен, отметили, что эти земледельцы имели большой опыт по выращиванию этих

культур. Возможно, тогда эти злаки были еще дикими.

На территории верхнего Зарафшана зарождалась саразмская древнеземледельческая культура – во второй четверти IV тысячелетия до н.э., при участии культуры расписной керамики племен юга Туркменистана и севера Ирана. Поскольку на территории долины Зарафшана не были неолитические племена типа «джейтунской культуры», соответственно специалисты всегда считали, что первые земледельческие племена пришли в долину Зарафшана с юга Туркмении [13,137]. Специалисты стали уверены в том, что материальная культура Саразм-I была совершенно идентична материалам Геоксюрской культуры, особенно когда в Саразме открыли комнаты с круглыми алтарями, напоминающими один в один южнотуркменистанские алтари.

Французские палеоботаники, исследуя условия выращивания разных растений, отмечали, что первые саразмские земледельцы были многолетними специалистами по выращиванию культур орошаемого земледелия [2,75-76].

Изучая стратиграфию и керамику, обнаруженную из грота Актанги, Б. Лионе заметила, что чустская керамика имеет местный древнейший корень. Вместе с тем, М. Исамиддинов заметил, что способ изготовления лепной-расписной керамики чустской культуры, особенно способ ее обжига, напоминает саразмскую культуру, и он предполагал, что в истоках происхождения чустской культуры имеется влияние традиций культур, подобных саразмской [14,177-180].

Таким образом, на возникновение чустской культуры большое влияние оказали традиции культур, которые были в Ферганской долине синхронно саразмской культуре. Влияние саразмской культуры на Ферганские земледельческие племена произошло гораздо раньше, чем чустская культура [14,177-183]. В связи с вышеотмеченным, мы можем предположить,

что земледельческая культура, которую мы наблюдаем в «Сохском культовом предмете», «Хакском кладе», «Афлатунском кладе», изображениях двуголовых змей Айримачтау и многочисленных «каменных гирь», что в музее Сулеймантау города Ош и Карасуйской каменной гире позволяют высказать мнение о том, что население, оставившее перечисленные выше предметы, было земледельцами на уровне саразмской культуры долины Зарафшана. Соответственно саразмское население с территории южного Туркменистана двигалось к верхней части долины Зарафшана в последней четверти IV тысячелетия до н.э. Не исключено и то, что они действительно были древнеземледельческими племенами юга Туркмении и что они прибыли в эти районы не ради освоения новых земель или для добычи полезных ископаемых, а для поиска более прохладных районов, чем районы юга Туркмении, Месопотамии и юго-западного Ирана, где ксеротермическая жаркая температура была на самом высоком уровне и именно она вынуждала население покидать места своего обитания. Эти земледельческие племена освоили не только долину верхнего Зарафшана, но, возможно, и огромные пространства Ферганской долины.

Остатки сапаллинской культуры, обнаруженные вблизи Узгена являются уже вторым этапом вторжения древнеземледельческих племен южных районов Узбекистана и Таджикистана в северо-восточные районы Средней Азии. Движение племен сапаллинской культуры ранее были известны на территории юга России и севера Казахстана. По нашему мнению, эти древнеземледельческие культуры, характерные для юга Средней Азии, сами по себе не должны были зародиться в столь далеком месте, каким является Ферганская долина или север Казахстана; они являлись торговыми факториями между отдаленными пунктами.

Литература:

1. Helback H. Domestication of Food Plants in the Old World. Science. 1959 Aug 14; Vol. 130.
2. Lionnet B. Le peuplement local du Zerafshan au cors des periodes pre-achemenides, propositions pour une identification // Марказий Осиёда урбанизация жараёнининг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичларига бағишланган конференциянинг маърузалар матни. Самарқанд.: 1995.
3. Pampelly R. Prehistorie civilizations of Anau. Expedition of 1904, vol. II, p, 153, fig. 241, 247.

4. Аванесова Н.А. Новое о проникновении пастушеских племен бронзового века в земледельческие оазисы на юге Узбекистана. В сб. Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. Материалы пленума ИИМК 11-14 апреля 1995 г. Спб., 1995.
 5. Беленицкий А.М., Мешкерис В.А. Змеи-драконы в древнем искусстве Средней Азии // СА. №3. М.: 1986. С. 13-27.
 6. Бернштам А.Н. Наскальные изображения Саймалы-таш // СЭ. 1952. №2.
 7. Вавилов Н.И. Проблема происхождения мирового земледелия в свете современных исследований. М.: 1932.
 8. Воронец М.Э. Каменное изображение змей из кишлака Сох Ферганской области. // КСИИМК. Вып. 61. М., 1956.
 9. Воронец М.Э. Наскальные изображения Южной Киргизии // «Труды Кирг. пединститута», серия историческая. Вып. 2. 1950.
 10. Заднепровский Ю.А. Наскальные изображения лошадей в урочище Айримачтау (Фергана) // СЭ. №55. – М., 1962.
 11. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. №1 18. – М.-Л., 1962.
 12. Исаков А.И. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии. СА. М.: 1986. №1.
 13. Исаков А.И. Саразм (к вопросу становления раннеземледельческой культуры Зерафшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.). Душанбе.: Дониш, 1991.
 14. Исамиддинов М.Х. Истоки городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в эпоху раннежелезного века и в период античности). – Ташкент.: Издательство народного наследия имени А.Кадыри, 2002.
 15. Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент: «Фан», 1980.
 16. Кастанье Г. Культ змей у различных народов и следы его в Туркестане. – ПТКЛА. Год семнадцатый. –Т.: 1913.
 17. Маджи А.Е. Наскальные рисунки в горах Могултау. – ИООН АН Тадж.ССР, Душанбе. 1957. Вып. 14.
 18. Массон В.М. Карадепе у Артыка. Тр. ЮТАКЭ. – Т. 10, Ашхабад.: 1961.
 19. Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. -М.-Л. Наука, 1964.
 20. Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент. Sharq, 2011.
 21. Сухарев И.А. Наскальные изображения Илансая. – Социалистическая наука и техника. – Ташкент.: 1938.
- №3
22. Туребеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда (VII-VI вв. до н.э. – VII в. н.э.). Каракалпакстан. Нукус.: 1990.
 23. Хлопин И.Н. Дашлыджи депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана // ТЮТАКЭ. Т. X. 1960. с. 181. табл. VIII.
 24. Шкода В.Г. Две каменные скульптуры эпохи палеометалла // СГЭ. Вып. LVII. Спб. 1997.